

Сила есть, ума не надо...

Эта ключевая фраза всех злодеев. Они просто угорают от силы и резко тупеют. Если перефразировать словами одного очкарика с мечом, который вгоняет в гипноз:

— Разум существует для тех, кто не может жить без него.

Я тоже угорел по силе и резко потупел. Читатель, ты тоже угорел по моей силе и резко потупел, наверняка ты резко перестал понимать суть проблемы. И скорее всего ты думаешь:

— Какого чёрта ты занимаешься ерундой, ты сильнейший! Фу, сука, пожалуйста не веди себя как тряпка-кун! Хватит ныть! Будь мужиком, блять!

Так вот, мой дорогой читатель, желая действовать одной лишь силой, я чувствую ошибку в подобных действиях. Для начала я резко потупел и деградировал из-за своей силы. Во-вторых, быть сильным это тупо скучно! В-третьих, показывая направо и налево свою силу, однажды я могу оказаться в невыгодной для себя ситуации, не знаю какой, но точно влипну.

— Демонстрировать свою крутизну направо и налево, далеко не всегда самая разумная стратегия. Да прямо скажем, этим занимаются только неопытные юнцы. Получив по живительные пиздюли и подрастеряв гонор, а заодно и подняв уровень крутизны, они начинают понимать: при столкновении с противником фактор внезапности тоже играет важную роль. Злодей считает тебя ни к чему не пригодным идиотом и уважать не хочет? Да это же замечательно! Пусть продолжает считать. Чем больше он тебя недооценивает, тем сильнее выпучатся его глаза, когда "безобидный придурок" неожиданно покажет своё истинное лицо, — цитата.

Эта цитата из опыта прошлых жизней прошла по моему разуму, вместе с множеством воспоминаний о том, что сильный не так уж силен, и его легко могут закидать шапками. Мне стоит прекратить вести себя как высокомерное ничтожество. Да и вообще, есть множество военных тактик, которые советуют сильным не выпендриваться своей силой. Умеешь считать до десяти? Остановись на восьми, а лучше на трёх, старайся не показывать всей своей силы. Есть ещё много цитат, но всё сводится к одной.

— Если ты силен, притворись слабым, а слаб, притворись сильным.

А что сделал я?

Я шестнадцатилетний подросток, выключил мозг, угорел по силе, пришёл в союзную деревню и начал творить беспредел. Прости читатель, но я не оправдаю твои ожидания дальнейшего угара по силе, сейчас я начну изображать из себя слабого и унижаться. Запомните Киске, который строил из себя крутого, и похороните в своём сердце. Да здравствует новый Киске, полный слабак и ничтожество, зависящий от чужого мнения, ограниченный, закомплексованный лох.

Я оглянулся, чувствуя горечь на сердце, глядя на вышедших ко мне Узумаки, окруживших меня и дрожащих от страха. От вида того, как они меня боятся, на сердце тут же потеплело, захотелось ухмыльнуться и заржать над этими жалкими ничтожествами. Из кафе медленно вышла Рей, глядя на меня с невероятным ужасом и показывая рукой отступление окружившим меня ниндзя, опасаясь, что я сейчас начну их уничтожать.

— О господи, Мито! — воскликнула Рей, увидев лежащую без сознания у моих ног девушку недавно напавшую на меня.

— Так её зовут Мито? — задал я вопрос, глядя на Рей, которая тут же выхватила кунай и встала в боевую стойку. — Прости, я не хотел. И да, не беспокойся, она жива, но без сознания.

— Ублюдок! — заорала Рей. — Э? — Рей удивилась. — Что ты задумал?

Я же молча, сел на колени и склонил голову, подавляя чувство собственного величия. Мне было обидно, мне не хотелось унижаться, я выставлял себя слабаком. Горечь, обида, боль надломленной гордости, всё это комком встало в груди, и я с трудом заговорил.

— Прошу не убивать меня, пожалуйста! Простите! Я совершил ошибку!

В ответ все ошеломлённо замолчали, я медленно подавил чакру, превращая её обратно в жизненную и духовную энергию. Рей нахмурилась, глядя на меня. Я продолжал склонять голову.

— Руки за голову, и чтобы без фокусов, — ответила она мне, высвободив чакру и сковав меня своей цепью.

А это оказывается очень трудно. Так и хочется, взять, разорвать и поубивать здесь всех, свидетелей моего унижения! Рей плотно охватила меня цепями, сформировав на моём теле подавляющие печати, подошла ко мне и подняла на ноги. Я покорно последовал за ней, подавляя зажёгшуюся в глубине души ненависть.

— Знаешь, а ты очень странный ниндзя, впервые вижу, чтобы кто-то взял и просто сдался, — сказала Рей, глядя на меня краем глаза и ведя меня на цепи куда-то вперёд, к центру деревни-города. — Шисуи, позаботься о Мито, я пока провожу его в тюрьму.

Посмотреть на то, как меня конвоируют, вышла целая толпа. Они провожали меня сочувствующими взглядами, а Рей немного испуганным и злым. Значит Рей недолюбливают в своём родном клане? Но из-за чего? Было бы неплохо узнать.

— Какой красивый! Все Учиха такие красавчики?

— Эта стерва... Что она хочет с ним сделать?

— А он сдержанный парень, я видела, как он сначала вспылел, спокойно одолел Рей и её брата, после чего вырубил Мито, но всё же остановился...

— Ва! Какой крутой! Это же Учиха Киске? Тот самый, новый бог ниндзя?

— Эта Рей опять вспылила, идиотка...

— Бедный парень, Рей иногда перегибает палку...

Странно, разве толпа не должны быть злобной и злорадствовать моему положению? Хотя, чего это я верю всяким штампам насчёт толпы? Да, есть граждане с активной позицией, которые всем мешают, орут, допытываются до других, которых хочется просто взять и сжечь в огне, но не все такие, не стоит ровнять под одну гребёнку. Большинство не вмешивается в жизнь других, пока их никто не трогает, им плевать на всё. Или лень, великая лень...

— Наркоман, что за дурацкая шляпа, — восстановила мировое равновесие зла и добра какая-то бабка. Чтоб у неё отсох язык.

Я оглядывался по сторонам, более внимательно рассматривая этот серый городок, а ничем

иным Узушио не было, серые стены, дома максимум в три этажа, редкие росписи, огромные высокие электрические столбы. Улицы этой деревни-города были слегка кривыми и узкими, явно не предназначенными для того, чтобы по ним передвигались повозки и телеги. Какой милый город.

Я почувствовал приближение такой же мощной как у Рей чакры с юго-востока, это тоже был Узумаки, и очень знакомый мне. Пока я думал, вспоминал, откуда я его знаю, Узумаки пересёк границу города и резко замедлился, остановившись за углом ближайшего дома. Через пять секунд из-за угла вышел сгорбившийся очень знакомый мне старик, это был один из старейшин, который, стоило ему видеть меня, весело подмигнул, увидев меня, скованного цепями. Он навещал Коноху на дипломатической миссии, мы пересеклись в кабинете Хокаге.

— О, дочка, ты наконец-то нашла себе парня, — кряхтя произнёс он.

— Отец, это не то, что ты подумал! Он просто нарушитель! Он!

— Если бы он был бы нарушителем, ты бы не смогла его поймать, его сила... Он новый бог ниндзя, — сказал старик.

— Так это было правдой? — Рей резко повернула голову в мою сторону, слегка побледнев. — Эм... Это правда, я не смогла его победить, он мне сдался...

Вся её спесь мгновенно исчезла.

— Наверное он не смог устоять перед твоей красотой, — произнёс старик. — Не теряй шанс, учитывая твой скверный характер, удивительно, что...

— Заткнись!

— Молчу-молчу... Ну а ты чего молчишь, Учиха Киске?

— Это правда, что я нарушитель, — ответил я. — Мне нет оправданий.

Старик замолчал, посмотрев на меня как на чудо света. Я недоумённо и вопросительно наклонил голову, не понимая его реакции. Его голубые глаза осмотрели меня сверху вниз, задержавшись на моём лице.

— Я удивлён... Не подумал бы, что ты будешь столь терпеливым и смиренным, обычно твоё поведение весьма... Несдержанно. Ладно, проводи нашего нарушителя ко мне домой, всё же держать его за решёткой будет не очень самым мудрым решением, он не простой заключённый, обслужи его, соблазни...

— Отец!

— Молчу-молчу!

Маршрут сменился, уже явно нервничающая девушка, убрала цепи, со страхом поглядывая на меня, словно опасаясь, что я в любой момент могу её убить. Слева от меня шёл старик, улыбался, здоровался с прохожими. Когда я немного голодным взглядом посмотрел в сторону Кафе, старик тут же приказал своей дочери провести меня туда и оплатить все расходы. Рей не возражала.

Сам старик, пока я ел и восполнял резерв сил, стоял на улице и изредка глядел в нашу

сторону, подмигивая своей дочери. Дочь же нервно смотрела на меня как жертва на хищника, вздрагивая при каждом звуке с моей стороны. Самоуверенное поведение Рей сильно изменилось.

Дом старика был просторным, мне выделили отдельную комнату, посадив под так называемый домашний арест. Сам дом был старинным японским особняком, ничем не отличавшимся от моего дома в Конохе. Рей лично следила за мной, чтобы я не сбежал, но уже не расспрашивая меня о том, как я проник в деревню, приняв мою версию с гендзюцу.

— Это очень странно, но я тебе поверю, — сказала она.

Комната в которой меня расположили была шикарной, имела очень мягкую кровать, что было очень редким явлением в этом мире ибо предпочитали спать на матрасах, на полу. Бумажные перегородки мягко рассеивали свет, окна были слегка приоткрыты позволяя ветру наполнить комнату ночной прохладой, а поскольку особняк стоял на окраине деревни, вдали от суеты центра, здесь было необычайно тихо. Я спокойно заснул, прямо в одежде, не снимая соломенной шляпы, лишь сняв обувь. Рей в бежевой пижаме с алыми спиральками заснула раньше меня, расположившись на матрасе расстеленном у окна.

Уже на следующий день в деревню прибыл Тобирама, чтобы освободить меня. Немного посмотрев на то, как Рей продолжает спать, перенёс её на кровать и отправился обедать. Тобирама молча с обыкновенным хмурым выражением лица провожал меня всё это время, пока мы не отправились в Коноху, и где-то в середине пути обратно, он прервал молчание и задал мне вопрос.

— Ты поступил очень странно для такого гордого и сильного ниндзя как ты. Что случилось?

— Ничего, я просто перегнул палку, — ответил я.

— Не верится, чтобы такой наглец как ты, просто взял и остановился, — ответил Тобирама.

— Всему есть предел, включая наглости и я его превысил, — ответил я, резко разворачиваясь в воздухе, чтобы посильнее оттолкнуться от следующей ветки. Мы пересекли границу страны огня, скоро лес будет гуще и выше. — Так что отстань от меня с расспросами, не смей вмешиваться не в своё дело.

Я почувствовал приближение Мадары, тот собрал большое количество чакры, словно приготовился сражаться. Забавно, я имею количество чакры меньше чем у Мадары и Хаширамы. Хаширама имеет объём чакры в семь раз больший чем у меня, а Мадара в пять раз больший. И в отличие от этих двоих, не имею огромных техник вроде Сусаноо или Древесного Будды. Однако, не смотря на это, являюсь сильнейшим ниндзя.

— Мадара, я сейчас слишком зол, — произнёс я и приземлился на ближайшую поляну. — Если нападёшь, я не стану сдерживаться.

— Я просто хочу поговорить, — ответил Мадара, выйдя из-за ближайшего дерева.

Одет Мадара был в доспехи, на голове носил протектор Конохи, повязку с металлической пластиной на которой был выгравирован знак. За спиной у него был большой белый веер очертаниями тыковки, боевой веер гунбай. Я проанализировал его форму, и понял, что он в основном для защиты от метательного оружия, и уступает обычному мечу. Если конечно не комбинируется с мечом, тогда получается комбинация щит и меч, у Мадары меч заменяет небольшая коса, кусаригама. Слабая точка для атаки это правое плечо сзади, в правой руке

Мадара держит слишком короткую косу и не сможет заблокировать атаку сзади справа, вывернуть руку подобным образом будет трудно, а щит, веер, он держит в левой руке, его будет трудно переместить за спину, прикрыв правое плечо. Если он поменяет оружие местами в руках, то слабое место переместится влево, сзади, плечо. Если атаковать, надо будет учесть, что Мадара имеет Сусаноо, способность заморозить и откатить пространство-время, а ещё имеет божественную регенерацию, отрежешь половину тела, он её отрастит заново, к тому же владеет Ринеганом.

— Мадара, что ты здесь делаешь? — спросил Тобирама, приземлившись рядом со мной. — О чём ты хотел поговорить?

— Я бы хотел поговорить только с Киске, — ответил Мадара. — Это наше личное дело, не вмешивайся.

— Что ты говоришь? — спросил Тобирама. — С чего...

— Тобирама, — окликнул я. — Уходи без меня.

— Ладно, Мадара, Киске, не буду вам мешать, — ответил Тобирама и исчез.

Мадара наложил на меня гендзюцу, я оглянулся, мы были в пустой технике. Белое пространство, где находились только Мадара и я. Я взглянул на иллюзию Мадары, ожидая начало разговора.

— Я хотел бы поговорить с тобой о будущем этого мира, поговорить о том, как мы можем изменить его, — сказал Мадара.

— Не интересует, — тут же ответил я.

— Ты откажешься вот так вот, не дослушав? Что же мне такого сказать, чтобы заинтересовать тебя? Знаешь, очень скоро из-за глупой политики Хаширамы разразится война, и эта война заберёт жизни всех твоих знакомых. С твоей силой, ты бы мог избежать подобной участи, учитывая, что ты владеешь Мангекё Шаринганом, тебе знакома боль потери.

— Все мы рано или поздно умрём, — ответил я. — Не интересует.

— А ты очень жесток. Хм... Разве тебе не хочется изменить этот мир? Разве у тебя никогда не возникало...

— Ощущение того, что мир катится в дерьмо? То что завтра, будет хуже чем вчера? Люди не видят куда направляются, они все упорно идут в пропасть, считая это за счастливое будущее, — ответил я. Глаза у Мадары загорелись, он явно уже видел, как мы идём рука об руку, создавая новый мир. — Каждый ради эгоистичных желаний, готов уничтожить других, принося на землю боль и ад. И единственный способ избежать этого, исполнить эти желания, изолировав всех друг от друга. Так?

— Ты прав, тогда... — Мадара был явно счастлив моим словам.

— Нет, Мадара, я не чувствую этого, — сказал я, под невероятный шок на лице Мадары и некоторое разочарование. — Не интересует.

Он выглядел так, словно увидел Хашираму, хотел с ним сразиться, но Хаширама сказал, что сразится с Мадарой попозже. Я выглядел также, когда на моё шестнадцатилетие, когда я

хотел поесть торт, меня призвали к жабам. Забавно выглядит, никогда не подумаешь, что Учиха столь эмоциональны, обычно они держат на лице идеальный покерфейс.

— Киске, послушай, я...

Внезапно я ощутил раздражение. Мне надоела эта букашка! Как он смеет тратить моё время! Уничтожить!

— Ты мне наскучил, Мадара, умри, — произнёс я, вышел из его иллюзии и переместился за спину, создав два теневых клона.

Первый клон атаковал катаной слева, и почти достал, Мадару, как замер прямо в прыжке. Второй клон мгновенно переместился и атаковал спереди и почти задел, но тоже замер в прыжке. Мадара вытащил из креплений веер и косу, повернувшись ко мне. Бог времени, сильнейшая способность Мангекё Шарингана, которую он использует в экстренных ситуациях, когда противник слишком быстр, чтобы блокировать или уклониться от его атаки. Эта техника может заморозить пространство и время на 2 минуты, всё что попадет в радиус её действия будет мгновенно остановлено, за это время Мадара может делать с противником что угодно, например, вырвать сердце или отрубить голову.

Максимальный радиус атаки 5 километров, может использовать максимум два раза в сутки. Возможен откат во времени на четыре минуты, также Мадара может выбирать, откатывать ли воспоминания у кого-то о произошедшем до отката или нет, может выделять отдельные объекты своим шаринганом, например, заморозить только атаку противника или же отмотать любое или все его действия на определённый момент, при этом на самого Мадару и на всех окружающих, кроме отмеченной цели, техника никак не повлияет. Ещё при помощи бога времени можно увидеть неточное и очень размытое будущее.

Способность выглядит очень читерно, на деле же полная фигня.

— Чидори, — я переместился Мадаре за спину.

Минус девяносто три процента резерва сил, следующий чидори я смогу сделать только призрачным. На третьем чидори умру. Эх, после этой атаки мне придётся восстанавливаться минимум три дня, печально.

— Сусаноо, — Мадара прикрыл тыл.

Мой клинок разрезал Сусаноо Мадары, как раскалённый нож масло комнатной температуры. С тихим свистом клинок, воткнулся в плечо правой руки сзади. Я замер, накапливая чакру, переместился спереди Мадары, разрезал ему сбоку живот и отскочил в сторону.

— Кха, — закашлялся Мадара, прижимая руку к правому боку, где был разрезан живот насквозь до спины.

Так, а чего это он не регенерирует?

...

Я деградант! Несдержанный деградант, который снова перегнул палку! Скучно видите ли ему стало, решил лапки оторвать мухе и посмотреть, что будет. Чёрт! Надо срочно спасать Мадару!

— Эй, Мадара, — я убрал клинок и подхватил заваливающегося Мадару. — Прости, не умирай,

я не хотел тебя убивать!

Чёрт! Мои мышцы свело! Я не смогу вовремя доставить его к медикам!

Что-то у меня совсем мозги выключились. Куплю мозги, дорого, обращайтесь в Коноху, квартал клана Учиха, дом на самом краю, большой особняк с надписью "Сила Юности" на воротах у входа. Очень срочно!

<http://tl.rulate.ru/book/12560/251354>